

«Льётся жизни тягучий напев, То – в минор, то – в мажор, когда надо...»

/В. Ковригин/

Владимир Ковригин – один из самых скромных и немногословных участников литературного клуба «Откровение». Но когда он начинает читать свои стихи, «откровения» замолкают, прислушиваясь к его негромкому голосу. Последнее время он нас не балует стихами, всё больше – четверостишия. Казалось бы, что можно выразить в четырех строчках? Иным не хватает и поэмы, чтобы донести до читателя свою мысль. Но только не Ковригину! Его четверостишия, как говорят, не в бровь, а в глаз. Слушаешь и удивляешься, насколько они точны, заставляя то смеяться в голос, то призадуматься над сказанным. Алёна Рулёва выразила, навер-

ное, мнение всех «откровенцев»: «В четыре строки он умудряется вместить такую глубину, диву даешься! Когда я слушаю его новые стихи, жду, что вот-вот прозвучит последняя фраза, и смысл всего выше сказанного в мгновение ока вывернется наизнанку, все встанет с ног на голову! И тогда трудно будет сдержать смех. Но сквозь иронию и сарказм просвечивает неравнодушие к людям, к своей стране, к миру, горечь по поводу собственного несовершенства, нежность к любимому человеку...».

А ведь мы могли бы и не знать о существовании этого человека, если бы он совершенно случайно не забрёл к нам. Вот

как сам Владимир объяснил своё появление в клубе:

*Я просто мимо проходил
И на дверях увидел объявление.
То взял меня и затащил
В клуб «Откровение»?*

Конечно же, мы рады, что Владимир Ковригин несколько лет назад заглянул к нам на поэтический огонёк, да так и прижился у нас. И слушать его можно бесконечно! А сегодня, уважаемые юргинцы, на нашей литературной страничке я хочу с вами поделиться поэтическим творчеством Владимира Ковригина.

Е. ПОГАДАЕВА, руководитель литературного клуба «Откровение».

Журавли от насиженных мест
Собираются в дальние страны.
Крик печальный несется окрест,
Словно соль на болящие раны.
Их прощальная песня все тише
В этом стилом, седом поднебесье.
Ветер жухлые травы колыхает
Под свои заунывные песни.
Беззащитные, голые ветки
Опустили стыдливо березы.
Где же платица ваши, кокетки?
Как же переждете морозы?
А в рассветном холодном огне
Занимается день постепенно.
Жизнь моя – вдруг подумалось мне –
Есть последняя жизнь во Вселенной.
Неизбежность сочтется с небес
И терзает мне сердце, и сушит
Без того одинокую душу,
Некой тайны открыв занавес.
Я – пылинка материи малая,
Человечества смертная праха.
Голова ты моя разудалая,
Ты зачем поседела так скоро?
Я в безвестности кану навек,
Возвратившись к истокам Начал,
А из прошлого – в будущий век
Будет с неба сочиться печаль...

В детстве как было непросто,
А в жизни – гораздо сложнее.
Где ты, мой сказочный остров,
С тысячами огней?

Ноты рассыпались,
Вальсы – на слух – не подберу,
И стынют, немеют пальцы
На жучем, осеннем ветру.

В небе свинцовом таят,
Еле слышны, голоса.
Но ведь были они,
Точно знаю, эти алые паруса!

Но ведь были – любовь и удача,
И жизнь кипела вокруг.
Почему же всё стало иначе
И чужим стало сразу и вдруг?!

А в ночной тишине тягучей
Тошнотворно звенит нота «соль»,
И вспоминается лучшее,
И юная снится Ассоль...

Каждый свою дорогой
Бредёт по своей пустыне.
Остаётся, кто знает, как много?
И кровь быстро в жилах стынет...

И пусть не верну обратно
Утерянные идеалы,
Я всё же верю – в оконном квадрате
Мелькнут паруса алые.

Где же ты, любовь моя, где?
Твоего не узнаю лица...
Мы живём с тобой в одном городе,
Да по разным ходим улицам.
Сгинет ночь и рассветёт день...
День сгорит и снизойдёт ночь...
Тебе выслушать меня лень
И опять я ухожу прочь.
Трудно сделать правильный ход,
Полусонных не разжав век.
Без тебя пролетел ещё год
Или это пролетел век?
И являешься ты мне в снах,
В платье из лепестков роз,

И прекраснее, чем весна,
Только запах твоих волос.
И судьбы завершая круг,
Я с собой унесу в забвение
Тепло твоих нежных рук,
Как божье благословение...
Где же, любовь моя, где?
Твоего не узнаю лица...
Мы живём с тобой в одном городе,
Да по разным ходим улицам...

От весны и до весны
в голове – сумятица.
Снятся вещи мне сны –
с четверга на пятницу.
Солнце в койку упадёт –
ночь охватит землю,
Боль затихнет и уйдёт,
страстной просьбе внемля.
От окна крадётся тень,
всё сочнее и шире.
Канул в Лету долгий день,
скучно стало в мире...
Молния сверкнула вдруг –
небо рвёт на части!
На постель упал паук,
говорят, на счастье.
Можно жить и не любя,
что противно Богу.
От себя и до себя –
длинная дорога.
Там, где брошены бразды,
ветер воли веет.
Свет мерцающей звезды
лишь поэта греет.
Эх, подняться в небо мне б,
прочь из дряхлой плоти!
На столе – вино и хлеб,
и Христос – напротив...

Переливая из порожнего – в пустое,
Безумных мыслей вьётся рой,
И – то велик, то – непристоен,
Кажусь я сам себе порой.
Попал в крутой водоворот
Чужих, надуманных событий
Фантазии запретный плод,
На пыльной полке позабытый.
Шаги мои уже легки,
Я не отбрасываю тени –
Извечный баловень тоски
И тайный воздыхатель лени.

Настало время решать вопросы;
Доверюсь Богу, срывая шоры,
И снова мерно стучат колеса,
И снова рельсы, и светофоры.
Предубеждений – на километры –
Преодолею, содрвав колени,
И, подгоняем прозренья ветром,
Взберусь на горы своих сомнений.
И пусть не знаю, что будет дальше,
Не попрошу я у жизни форы.
Скажу вам честно, без тени фальши,
Люблю я рельсы и светофоры!
Люблю порывы моих стремлений
И жизнь люблю я до смерти, братцы!
Но иногда во мне столько лени,
Что от дивана не оторваться...

Тогда бываю я, ох, убогий
И пулы от телека, ой, не трогай!

На свет шагнуть из темноты,
Лишь на мгновение проснуться
И с головою окунуться
В неразбериху суеты.

Вплотьмах искать свою дорогу,
Родить, построить, посадить.
Теряя жизненную нить,
Однажды обратиться к Богу.

Познать несчастную любовь,
Душевные латая дыры.
Постичь несовершенство мира
И в темноту вернуться вновь.

И что бы там ни говорили,
Но с каждым так произойдёт,
И каждый этот путь пройдёт!
И, слава Богу, что мы были!

На закате погожего дня,
Когда делать уже вроде нечего,
На крыльце, сигареткой дымя,
Хорошо посидеть вечером.
Будто кошка на мягких лапах,
Наконец-то подкралась она –
Без вкуса и цвета и запаха –
Удивительная тишина...
Лезут в голову разные мысли:
О семье и друзьях, о работе
И, конечно, о жизненном смысле,
Да еще о детских заботах.
Кот соседский шмыгнул за ограду,
И Полкан заворчал: «Брысь отседа!
Ходишь, бестия, там, где не надо,
Раздражаешь ценного соседа!»
От реки потянуло прохладой,
Соловей затянул свои трели...
Слава Богу, день прожит, и ладно,
Что ж, пора на покой, в самом деле...
Солнце село. Закончился день
И, биение сердца нарушив,
Упоительно пахнет сирень...
Как давно тишину я не слушал...

Льётся жизни порожнего – в пустое,
То – в минор, то – в мажор, когда надо.
Жизнь у многих – куплет да припев,
А у некоторых – баллада.

Не раз летел с отвесной кручи,
Но оставался я живым...
Всем правит господин Великий случай,
Но кто же управляет им?

Жизнь много обещает,
Только знайте наперёд:
Время долг не возвращает
И аванс не выдаёт.

Жизнь уместилась в щепоты,
Дни потекли несурозные.
Всех нас хранит Господь,
Жаль, сроки хранения разные...

Из книги жизни плохие листья
Вырви, и брось их в огонь у порога,
Чем ярче горят за спиной мосты,
Тем будет светлей дорога.

Я целый день в трудах, заботах,
Мне все на свете по плечу,
– А где работаешь? – Я – на работе.
– А что там делаешь?
– Домой хожу.

Подчас проявляю то дурь, то беспечность,
Я слишком уж часто заглядывал в вечность.

Но, тяжко вздыхая, щадил меня Бог,
Хотя сотню раз покарать уже мог.

Не сожалей, что жил порой не так,
И пусть тебя раскаянье не гложет.
Любой из нас, в какой-то степени, дурак.
Жить сразу правильно никто не может.

Я знаю, что Господь меня осудит
И перечень грехов длинющим будет,
Но во внимание прими, мой грозный Бог,
Что верил я в тебя, как только мог.

Если в жизни не находишь смысла,
То сними со стены коромысло,
Потаскай с утра до ночи воду,
После выйди в поле, на природу,
Сверху вниз махни рукой без страха
И скажи: «Пошло оно всё...прахом!»

Жу как-то так сложилось исторически:
В России нашей, матушке, по слухам
Есть три животных, очень экзотических,
То – ёжик кот, ядрёна вошь и бляха-муха!

Перетасовывая дни ночами,
Болтаешь между прошлым и грядущим.
Уже не вспомнить самое начало,
А что в конце, то, в общем, не насытно.

Промчалась молодость негрустная.
Запомни правило железное:
Что раньше было очень вкусное,
То стало очень бесполезное.

Я о любви поведал ей,
Хорошим было лишь начало.
До женщины мечты моей
Она чуть-чуть недомолчала.

На те же грабли... Это – слишком!
Опять наделав жизни брак.
Но успокоила мыслишка:
Я не один такой дурак!

Отключен телефон за неуплату,
Сдох телевизор и ушла жена...
Нет худа без добра, ребята!
Коньяк, сигары и тишина...

Заболел. Пошёл в аптеку.
Посмотрел на цены в чеке.
И здоровым человеком
Вышел я из той аптеки.

Занял очередь к врачу
И наслушался такого,
Что лечиться не хочу!
И – сбежал, пока здоровый!

Судьба вышивая узоры на пальцах,
А время водою сочится сквозь пальцы...
Куда убежали от нас в одночасье
Здоровье и силы, и юность, и счастье?
Теперь не поют для меня соловьи,
Увенчана точкой последняя «и»,
А на пути моём скоротечном
Одна остановка... похоже, конечная...

Владимир КОВРИГИН.